

О РОЛИ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ НАЦИИ

Э. Л. Галич

Для понимания специфичности процессов возникновения польской буржуазной нации имеет большое значение вопрос о роли народно-освободительного движения и об участии в нем народных масс. Этому вопросу и посвящена данная статья. Другие задачи первостепенной важности, как, например, созревание капиталистических элементов, формирование капиталистических отношений и вопросы культуры, в статье не рассматриваются, что, конечно, не означает отрицания автором решающего значения экономических процессов при возникновении буржуазных наций вообще и польской буржуазной нации в частности.

Вопрос о формировании польской буржуазной нации представляет собой одну из главных проблем, разрабатываемых польской исторической наукой. При анализе этой проблемы, имеющей огромное значение, особенно в эпоху возникновения польской социалистической нации, польские историки встречали трудности главным образом потому, что в существующей до сих пор польской марксистской литературе этот вопрос почти не разрабатывался.

Проблемой формирования польской нации, ее генезисом занимались некоторые польские буржуазные историки. Они создавали различные теории, которые в основном определяли нацию как категорию неисторическую, существующую независимо от общественно-экономического развития, оторванную в большей части от материальных условий общественной жизни. Определение польскими буржуазными историками понятия «нация» было идеалистическим. Гандельсман, например, считает, что нация была «чем-то распыляемым», независимым от экономических условий, от места и времени¹.

Одни буржуазные историки, как, например, Закржевский, связывали возникновение польской нации с объединением пястовского государства в XIV в.², другие — с

¹ Marceji Handelsman. *Rozwój narodowości nowoczesnej*. Warszawa. 1924, str. 4—5.

² S. Zakrzewski. *Zagadnienia historyczne*. T. I. Lwów. 1908, str. 206—207, 248.

ягеллонской идеологией XVI в. (Колянковский)³ или другими факторами политического характера. Эти взгляды, развивавшиеся в период империализма, особенно после возникновения буржуазного польского государства в 1918 г., были связаны с пропагандой ложной, националистической и реакционной теории классового мира внутри страны и были направлены против революционного движения в Польше. Защищая такую точку зрения, буржуазная историография в своем подавляющем большинстве не видела качественной разницы между национальностью и нацией.

Следует отметить, что и польские историки, стоящие на позициях марксизма, не понимали ряда теоретических проблем, связанных с вопросом о нации. Особые трудности встречались при оценке национальности как этапа, предшествующего возникновению буржуазной нации.

Проблема возникновения польской буржуазной нации в течение долгого времени оставалась вне круга основных задач, решаемых польскими историками-марксистами. Большинство историков до 1952 г. было занято вопросами истории рабочего движения, меньше внимания уделялось истории допролетарского периода. В исследовательской работе недостаточно учитывалось, что рабочий класс, как гегемон рождающейся социалистической нации, является продолжателем всего, что было прогрессивным и революционным в прошлом, что нельзя отрывать историю передового класса от истории всей нации, так как история рабочего класса составляет ее органическую часть.

На Первой методологической конференции польских историков в Отвоцке в 1952 г. впервые был поставлен вопрос о научной разработке истории процесса формирования польской буржуазной нации. Развернулась оживленная дискуссия. В ней приняли участие советские ученые — академики Б. Д. Греков и Е. А. Косминский, профессора А. Л. Сидоров и П. Н. Третьяков⁴. Много полезных пожеланий дано в проспекте по истории Польши, разработанном Институтом славяноведения АН СССР. Этот проспект широко обсуждался и стал стимулом для дальнейшего исследования. В постановке и выяснении некоторых вопросов формирования польской буржуазной нации польским историкам помогла также статья И. С. Миллера, помещенная в № 7 журнала «Вопросы истории» за 1952 год. Тем не менее встречается много трудностей как методологического характера, так и связанных с недостаточной разработкой отдельных вопросов. В первую очередь следует отметить отсутствие полноценных трудов, посвященных исследованию общественно-экономической жизни и развития капиталистических отношений.

Особенно большое значение при изучении проблемы формирования польской буржуазной нации имеет исследование национально-освободительной борьбы. Национально-освободительная борьба, несмотря на широкое отражение ее в исторической литературе, требует фундаментальной разработки, так как подавляющее большинство исследователей, в том числе Шелаговский⁵, Гандельсман⁶, Грабец⁷, ряд существенных проблем, например, крестьянский вопрос, отношение государств Западной Европы к польским восстаниям, отношения и связи между польскими патриотами и русскими революционерами, освещали совершенно неправильно, с позиции национализма или вовсе недооценивали их.

На протяжении последних двухсот лет в процессе развития польской нации, как это показал в своем докладе на VI пленуме Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии Б. Берут, можно выделить три основных этапа. Первый этап — период распада феодализма в связи с нарастанием капиталистических элементов. Большую роль в ломке старого феодального строя в Польше, в развитии социального самосознания сыграли национально-освободительные войны. В последних десятилетиях XVIII в. в Польше возникают предпосылки формирования буржуазной нации. Однако

³ L. Kołankowski. Polska Jagińów. Dzieje polityczne. Warszawa. 1936.

⁴ Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich. T. I, II. Warszawa. 1953.

⁵ Adam Szelański. Dzieje Polski w czasach powstania styczniowego. Polska, jej dzieje i kultura. T. III. 1796—1930. Księga V.

⁶ Marcei Handelsman. Anglia — Polska 1814—1864. Warszawa. 1918; его же. Francja — Polska 1794—1846. Warszawa. 1926.

⁷ J. Grabiec. Rok 1863. Poznań. 1913.

вследствие разделов и ликвидации государственной независимости страны дальнейший ход этого процесса усложняется. Второй этап — вторая половина XIX в. и первая половина XX в., когда уже сложилась польская буржуазная нация. Третий этап — период строительства основ социализма в Польше, начавшийся в 1944 году.

В польских условиях процесс возникновения польской буржуазной нации проходил закономерно. Элементы нации — язык, территория, культурная общность — в зачаточном состоянии формировались постепенно еще в период феодализма. Но эти элементы, образующие в лучшем случае лишь потенциальную возможность образования нации, стали действительностью лишь в период развития капитализма, с его национальным рынком, хозяйственными и культурными центрами.

В Польше общие закономерности образования буржуазной нации имели свою специфику. Как известно, в Западной Европе возникновение наций было связано с образованием самостоятельных национальных государств и ликвидацией феодальной раздробленности. В Восточной Европе возникновение централизованных государств совершалось до ликвидации феодализма, следовательно, до развития капиталистических отношений и возникновения наций. Феодальная Польша, в которой не возникла централизованная монархия, стала в XVI в. многонациональным государством, где социальный гнет сочетался с национальным по отношению к украинскому и белорусскому народам. Укрепление феодализма в Польше в XVI—XVII вв. усилило диктатуру феодалов, эгоистическая классовая политика которых была основной причиной задержки процесса возникновения нации.

Процесс формирования польской буржуазной нации особенно усилился во второй половине XVIII в. — в «период просвещения». В это время создаются экономические, политические, культурные и идеологические основы рождающейся буржуазной нации. Формируются пока еще слабые капиталистические элементы, которые развиваются в ожесточенной борьбе нового со старым. Особенно важной является проблема возникновения и развития внутреннего рынка. До сих пор у польских историков нет определенной точки зрения по вопросу о формировании польского внутреннего рынка в XVIII веке.

Буржуазные историки этим вопросом вообще не занимались. Имеются документальные свидетельства о том, что в XVIII в. связь между отдельными землями в Польше развивалась прежде всего по линии торговли. В 1768 г. ликвидируются внутренние пошлины, одновременно прекращается экономическая обособленность крупных магнатских латифундий, например, Радзивиллов. Развивается Варшава, растет ее влияние в экономической централизации страны, одновременно повышается ее политическая и культурная роль. В XVIII в. отмечается возникновение таких крупных центров ремесленного и мануфактурного производства, как Познанская область и Варшава. Между этими центрами и Силезией было тесное общение.

Политический и культурный расцвет Польши назван «веком польского просвещения». С ним связана борьба за польский язык и национальную культуру, и в первую очередь за дальнейшее экономическое развитие страны. Проблематика нации находит свое отражение в политической и философской литературе. Национальные интересы защищает видный польский деятель Сташин. Он определяет сущность национальной общности, в понятие которой, по его мнению, входят, между прочим, национальный язык, национальная музыка, воспитание, правдивая история народа⁸. Одновременно он борется с лагерем феодальной реакции, ожесточенно сопротивлявшейся каким бы то ни было переменам общественно-политического строя в Польше.

Коллонтай и Езерский формулируют новое понятие нации. Для них нацией являются «миллионы людей, говорящих по-польски». Они высказывают мысль, что основа нации — это народные массы⁹. «По-моему, — пишет Езерский, — простонародье должно бы называться первым сословием нации, или, яснее выражаясь, — всей нацией»¹⁰.

В борьбе за лучшее будущее нации передовые представители просвещения, являвшиеся в XVIII в. выразителями прогресса, не выходили за пределы компромисса богатого мещанства с той частью дворян, которая стремилась к переходу на путь капиталистического хозяйства. Они не выражали стремлений городского простонародья и крестьян

⁸ Stanisław Staszyc. Wybór pism. Warszawa. 1952, str. 120.

⁹ «Kuznica Kołotajowska». Wybór źródeł. Wrocław. 1949, str. 19, 32—33, 66.

¹⁰ Там же, стр. 20—21.

яских масс, целью которых было полное уничтожение феодализма и последовательная борьба с крепостничеством. Точку зрения народных масс в некоторой степени отражали польские «якобинцы», действовавшие во время восстания Т. Костюшко — например, Ясинский, Мейер, Конопка.

Стремление верхушки мешанства к сотрудничеству с прогрессивными прослойками шляхты вело к тому, что реформы четырехлетнего сейма не нарушали основ феодального строя, а оторванность от народных масс и страх перед вооруженным народом были решающей причиной неудачи восстания 1794 года. Падение Польского государства в 1795 г. сыграло отрицательную роль в дальнейшем процессе образования польской нации. Нет сомнения, что оно было причиной задержки этого процесса.

В результате разделов, расчленения польских земель между государствами-захватчиками, потери независимости произошел разрыв или по крайней мере существенное ослабление экономических и политических связей между отдельными областями Польши. Разделы нарушили и затормозили начавшееся в XVIII в. формирование польской буржуазной нации. В условиях разделов процесс этот был чрезвычайно трудным и сложным, проходил медленно и в значительной мере осложнялся реакционной политикой государств-захватчиков. Из архивных материалов видно, что хотя порабитители стремились к полному разрушению всех экономических связей между отдельными частями Польши, но эти связи существовали и были настолько сильны, что нельзя было не считаться с их существованием.

Об этом свидетельствует не только «Acte final» Венского конгресса 1815 г., который ввел бестамженный и неограниченный обмен между польскими землями, но и ряд других материалов из разных районов Польши, относящихся к первой половине XIX века.

Заслуживает внимания наличие значительного торгового обмена между Силезией, Познанским княжеством и Королевством Польским (даже вопреки таможенным тарифам, затруднявшим этот обмен, особенно в 1818—1823 годах). Как видно из новейших исследований польских историков, Силезия с экономической точки зрения была больше связана с Королевством Польским, нежели с Пруссией, которой была подчинена. Это подтверждает, между прочим, появившийся в 40-х годах XIX в. план строительства железной дороги, которая соединила бы Силезию с Королевством Польским.

На эти связи указывали польские историки на конференции во Вроцлаве в 1953 году. Известную роль в процессе экономического сотрудничества польских разобщенных земель в 30—40-х годах XIX в. играл Краков, тогда «свободный» город. Конечно, нельзя преувеличивать роли Кракова, так как имеющиеся источники не только свидетельствуют о торговле Краковской республики с другими землями Польши, но содержат также данные о транзитной торговле через Краков с Венгрией, Россией, Пруссией. На большую роль Кракова как центра международной торговли, как известно, обратил внимание К. Маркс.

Следует отметить роль Гданьска как портового города, через который шли экспорт и импорт. Но решающим фактором, способствовавшим созданию внутреннего рынка, было Королевство Польское, особенно Варшава.

Внутренний рынок, возникший в Королевстве Польском в 20—40-х годах в связи с развитием капиталистических отношений в промышленности (горной, хлопчатобумажной, шерстяной и др.) и отчасти в сельском хозяйстве, оказал большое влияние на рост тенденций к хозяйственному объединению других польских земель.

Часть польской буржуазии, особенно в 40—60-х годах XIX в., стремилась наряду с сотрудничеством с государствами-угнетателями установить непосредственную экономическую связь между захваченными областями Польши. Буржуазия стремилась к расширению национального рынка, что выразилось в развитии сухопутных и водных путей сообщения, в планах построения железнодорожных путей, соединяющих Королевство Польское с Галицией, Силезией и Познанским княжеством, не говоря уже о развитии торговли сельскохозяйственными товарами.

В Польше экономические связи между отдельными частями страны, несомненно, не имели решающего значения. Развитие капиталистических элементов во всех областях Польши, несмотря на довольно существенные различия между ними, проходило медленно, по прусскому образцу, что явилось следствием всевластия помещиков и реакционной политики порабитителей.

В процессе ломки феодально-крепостнических отношений решающее значение имели национально-освободительная борьба и возникшее на базе экономических процессов освободительное движение народных масс. Национально-освободительное движение, проникнутое элементами борьбы за социальное освобождение масс, не утихало в течение всей первой половины XIX в. и наряду с классовой борьбой в деревне значительно облегчило процесс ломки феодального порядка.

Национальные восстания имели огромное значение в процессе возникновения польской нации, в процессе борьбы за уничтожение феодального строя, в процессе демократизации политической, экономической и культурной жизни. Национально-освободительное движение было основным фактором, ускорившим созревание национального самосознания. В огне национально-освободительного движения на польской земле ускорило объединение людей в нацию.

В условиях Польши большое значение имело изучение соотношения сил, борющихся за государственную независимость и за социальное освобождение народных масс. Начинали эту борьбу «благороднейшие умы» того времени — представители плебейского течения Костюшко — польские якобинцы, продолжали ее радикальные вожди патристического общества 20-х годов, углубляли ее вожди демократических и революционно-демократических группировок 40-х и 60-х годов.

Процесс развития национально-освободительного движения и общественной мысли происходил в Польше в тяжелых условиях борьбы патристических сил с захватчиками и реакцией внутри страны. Борьба эта вспыхивала непрерывно в период 1794—1864 гг. и была направлена в основном против всех государств-поработителей. В какой бы части Польши эта борьба ни возникала, она получала всегда общепольский характер и вызывала отклики и содействие во всех частях Польши.

В истории народно-освободительного движения можно выделить два этапа. Первый охватывает 1794—1831 гг., и не случайно польский историк Гринвассер назвал его периодом «дворянской демократии»¹¹.

Второй — период революционно-демократический, охватывающий 1831—1864 гг., но особенно большое значение для второго этапа имеют 40—60-е годы.

Если проследить развитие в программе освободительного движения первого периода основного вопроса — аграрного, то надо прежде всего отметить, что программа даже наиболее левых в то время группировок была очень неопределенной и непоследовательной. Наиболее прогрессивные люди того времени не уяснили еще себе полностью связи между национальным и крестьянским вопросами. Не всегда прогрессивные группировки до конца порывали с «феодально-монархическим национализмом», с дворянско-магнатским стремлением захвата земель за Бугом. Однако не следует смешивать дворянское революционное движение с реакционным феодально-монархическим.

Для прогрессивных группировок характерно то, что в своей сущности они были носителями идей дворянского революционного движения. Дворянские прогрессивные деятели, непосредственные в своих общественных стремлениях, являются, однако, противниками крепостничества. В силу своего общественного положения они не преодолели дворянской ограниченности, но были все же революционерами, так как стремились революционным путем изменить существующий порядок, который считали несправедливым. Не уменьшает значения дворянских прогрессивных деятелей и тот факт, что они не порвали связи со своим классом и что лишь немногие, наиболее революционные из них выдвинули республиканские лозунги и призыв к раскрепощению крестьян. Их взгляды отражали нарастающий кризис феодально-крепостнических отношений. По выражению Ленина, «страшно далеки они от народа»¹², и это было главной причиной их слабости, и потому они не смогли возглавить массовое национально-освободительное движение.

Это явилось главной причиной поражения восстания 1830—1831 годов. Реакционные представители из дворянско-аристократического лагеря захватили власть и превратили восстание в «консервативную революцию», как его назвал Энгельс¹³. Поражение

¹¹ Hipolit Grynwasser. *Demokracja Szlachecka*. Warszawa. 1948.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14.

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 265.

восстания привело к серьезным изменениям во всем прогрессивном лагере. Во время и после восстания 1830—1831 гг. в обстановке глубокого кризиса феодальных отношений со всей силой проявилась антинародная роль польского помещичьего дворянства. В то же время новые условия поставили вопрос о необходимости социальных антикрепостнических преобразований. Обострение социальных конфликтов ввиду глубокого кризиса находит наиболее полное выражение в революционной ситуации, которая создавалась в 40-х годах, предшествовавших революции 1846—1848 годов.

Вчерашние представители феодально-монархического национализма, как, например, Чарторые, превращаются в либерально-дворянско-буржуазных деятелей. Этот лагерь, учитывая опасность крестьянской революции, к которой привело бы участие крестьянских масс в национально-освободительной войне, стремится к разложению национально-освободительного движения, старается изолировать его от масс и противодействовать подлинному единству народа в освободительной борьбе. Для Польши в еще большей степени, чем для других стран Восточной Европы, характерным было то, что не торгово-промышленная буржуазия, а передовые слои дворян, охватываемые капиталистическими процессами, стали носителями буржуазно-демократической идеологии. Польская либеральная буржуазия стремилась к уничтожению некоторых феодальных учреждений, тормозивших ее развитие, и поэтому иногда примыкала к национально-освободительному лагерю. Но как только начинается революционное движение народных масс, трусливость приводит буржуазию к сотрудничеству с реакционными аристократическими кругами и к национальной измене, к прямому сотрудничеству с правительствами государств-захватчиков. Основной причиной этого являются политическая слабость и национальный, преимущественно неполеский, состав польской буржуазии.

Видные деятели дворянско-демократического движения после подавления восстания 1830—1831 гг. с большим трудом пытались пересмотреть свои политические программы и преодолеть их ограниченность. В этом процессе складывалась буржуазно-демократическая идеология. В дворянско-демократическом движении боролись две тенденции: демократическая и либеральная. У буржуазных демократов 40-х годов стремление к независимости Польши не раз отодвигало на второй план программу социальных преобразований, в чем и проявились либеральные тенденции «классового мира». Однако в отличие от либералов они считали крестьян важной силой в борьбе за создание польского демократического государства.

Новым этапом в национально-освободительной борьбе было появление польских революционных демократов 40-х годов, особенно деятельность Дембовского и Сцегенного, идеологов «*Ligi Polskiego*» Ворцелля и Кремповецкого. Они стремились к социальной революции, к революционно-демократическому решению крестьянского вопроса путем революционной борьбы народных масс. Для них основной силой нации были крестьянские массы. Их действия характеризовала тесная связь между общественным радикализмом и патриотизмом, глубокая солидарность с революционными движениями в других странах и прежде всего с русским революционно-демократическим движением. Они вносили в борьбу за национальное освобождение лозунг аграрной революции, общественного прогресса, идеи единства народа, единства борьбы вместе с русским народом против угнетателей. В этом процессе созревания национально-освободительного движения особое значение имеет краковская революция 1846 г., которая, как говорил Маркс, выдвинула вопрос о Польше на первое место среди всех вопросов жизни народов Восточной Европы. «Краковская революция дала Европе славный пример, отождествив национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса»¹⁴. «Люди, которые стояли во главе краковского революционного движения,— говорил Маркс,— имели глубокое убеждение в том, что только демократическая Польша могла быть независимой и что польская демократия невозможна без упразднения феодальных прав, без аграрного движения, которое превратило бы крепостных крестьян в свободных собственников, собственников современных»¹⁵.

Правильность программы революционных демократов подтверждают события 1848 г., когда возникает патриотическое движение крестьянских масс в Познанском

¹⁴ Там же, стр. 263.

¹⁵ Там же.

княжестве, направленное против прусского гнета и национальной политики польского помещичьего лагеря.

В 60-х годах революционно-демократическим лагерем являлось левое крыло «красных», возглавляемое Ярославом Домбровским, Сераковским и Врублевским. Оно представляло собой главное патриотическое течение, ориентировавшееся на народные массы и выражавшее их интересы. «Красные» более уверенно связывали дело национального освобождения с солидарностью международных прогрессивных сил и особенно с боевым русским революционным движением. В 60-х годах еще сильнее, чем в 40-х, в Королевстве Польском проявлялся национально-освободительный характер антифеодальной, большей частью стихийной борьбы польских крестьян. Массовое крестьянское движение в 1861—1862 гг., направленное против помещиков и царизма, хотя политически и не в состоянии еще тогда было выдвинуть политическую антикрепостническую национально-освободительную программу, но нанесло, тем не менее, мощный удар по захватчикам, продвинуло вперед дело национального движения, оказало сильное влияние на развитие патриотического движения, на ход восстания 1863 г. и, наконец, на формирование буржуазной польской нации.

Несколько слов к вопросу об отношении отдельных классов к национально-освободительной борьбе. Польские помещики враждебно относились к национально-освободительной борьбе против угнетателей. Мысль, высказанная Козьмянном в его воспоминаниях после третьего раздела Польши, «у нас в значительной степени есть то, что давала нам Родина... и нам не угрожает опасность уманской резни, хотя без Польши — мы в Польше и являемся поляками»¹⁶, характеризует вчерашних участников Тарговицы, которые прятались за штывами захватнических держав в страхе перед назревающей социальной революцией.

Страх перед крестьянским движением, возможность пользоваться широким русским рынком — вот решающие и главные причины антинародной позиции польских помещиков по отношению к восстанию 1830—1831 годов. Мелкопоместное деклассирующееся дворянство, городские плебейские массы, частично крестьяне, наиболее страдавшие от социального и национального гнета, — вот движущая сила восстания 1830—1831 годов.

Основной силой всех национальных восстаний являются народные массы. Линия раздела между лагерем прогресса и лагерем реакции видна во всех революционных выступлениях 40-х годов и ярче всего проявляется во время восстания 1863 года. Маркс, анализируя роль отдельных классов в национальных восстаниях, говорил: «Даже в национальных восстаниях против чужеземного деспотизма играют роль классовые различия и... не от высших классов можно ожидать в наше время революционного движения»¹⁷. Это положение подтверждают польские национально-освободительные движения, в том числе события 1863 года. Накануне восстания всем классам и всем общественным прослойкам было ясно, что крепостнический строй удержать уже нельзя. В Польше, так же как и в России, назревала революционная ситуация. Но крупные помещики и крупная буржуазия, опасаясь аграрной революции, стремились к постепенной эволюции, к капиталистическим преобразованиям за счет народных масс, главным образом крестьянских масс. Они были противниками раскрепощения крестьян путем наделения их землей, а страх перед развивающимся крестьянским движением толкал их на путь предательства национальных интересов. После вспышки восстания политическое представительство значительной части имущих классов, так называемые «белые», вынуждено было присоединиться к восстанию, но делало все, чтобы лишить его антикрепостнического направления и тем самым привести к поражению национально-освободительную борьбу.

Характеризуя в целом социальные отношения накануне восстания, орган «красных» газета «Ruch» писала: «На сторону земледельческого общества стали все, у кого были земельные владения, капитал, или кто занимал хорошую должность в государственных

¹⁶ Kajetan Koźmian. Pamistniki, T. II, Poznań. 1858, str. 246.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 284.

учреждениях. На сторону же революции — пролетариат, городская интеллигенция, бедные и мелкие собственники. Этот раздел известен во всех социальных революциях всего мира»¹⁸. Этот раздел мы наблюдаем и в ходе самого восстания. Мелкопоместное дворянство, плебеи, крестьянские массы, нарождающийся пролетариат — это главная сила январских событий.

Из архивных материалов и списков участников восстания видно, что участие крестьян в восстании хотя и не носило массового характера, но было довольно значительным. Следует отметить, что активизация крестьян произошла в связи с борьбой революционеров-демократов за осуществление декретов народного правительства. Эти декреты способствовали экономическому укреплению крестьян — собственников земли, поэтому крестьяне поддерживали народное правительство. В восстании приняли также участие безземельные крестьяне и батраки. Очень существенным фактором, определявшим отношение крестьянина к восстанию, были политические моменты. На примере Королевства Польского подтверждается известный тезис И. В. Сталина: «Если репрессии затрагивают интересы «земли»..., то широкие массы крестьян немедленно становятся под знамя национального движения»¹⁹.

На особенную активность крестьян, проживавших на границе Королевства Польского, Белоруссии и Литвы, влиял ряд факторов экономического и национального характера. Демократическое отношение к крестьянам руководителей повстанческих отрядов способствовало участию крестьян в восстании. Крестьяне охотно шли к Лелевелю, Езеранскому, Врублевскому, Рудскому, Рудавскому, Оксанскому, а в более поздний период — к Босаку и Сузину.

Антифеодальная борьба крестьян углубляла социальное содержание восстания. Тем не менее крестьянская борьба не стала общенародной. Деятельность левого крыла «красных» началась слишком поздно, была непродолжительной, а захват «белыми» руководства восстанием нанес деятельности «красных» смертельный удар. Левое крыло «красных» не сумело применить в период восстания революционный метод разрешения крестьянского вопроса, полностью осуществить январские декреты и организовать народное ополчение. Это отразилось на ходе восстания. Но антифеодальная борьба крестьян и деятельность левого крыла «красных» в восстании заставили царя ввести в Королевстве Польском крестьянские реформы. Эти реформы, проведенные прусским путем, как известно, завершают период созревания капиталистических отношений на всех польских землях.

В связи с проблемой формирования польской буржуазной нации обращает на себя внимание международное значение польского вопроса в первой половине XIX века. Известно, как высоко оценивали классики марксизма-ленинизма международное значение польского национально-освободительного движения в XIX веке. «Польша, в силу социальных отношений, стала революционной частью России, Австрии, Пруссии»²⁰, — говорил Карл Маркс.

Национально-освободительная борьба польского народа, борьба народных масс против эксплуатации и гнета имела в то же время в Европе верного союзника в демократическом движении других стран, в первую очередь России.

Лучшие представители польской демократической мысли и революционно-демократического движения понимали, что царизм — это враг русского и польского народов и что одним из важнейших условий победы национально-освободительного движения должна быть тесная связь с европейской революционной демократией, особенно с русской. В польских революционных кругах постоянно росло сознание необходимости общих выступлений как условия победы в борьбе за свержение феодально-бюрократической машины царизма, в борьбе за свободу России и независимость Польши. Установление связи между польскими патриотами и русскими революционерами с начала 1820 г. и постоянно усиливавшееся сотрудничество между ними были серьезным фактором, укреплявшим обе стороны в борьбе с общим угнетателем — царизмом. Под влиянием русских революционеров-демократов Герцена и Чернышевского совершенствовалась

¹⁸ Газета «Ruch», 3 декабря 1862 года.

¹⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 307.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 408.

программа польских революционных демократов, особенно в крестьянском и национальном вопросах.

Группировки же, представлявшие интересы польского дворянства, боровшегося за сохранение своей власти над польским крестьянством, за приобретение вновь монопольного положения эксплуататора белорусских и украинских крестьянских масс, отнеслись враждебно даже к самой идее солидарности польского народа с международным демократическим лагерем, особенно с русскими революционерами, и скатывались на позиции предательства национальных интересов страны, сотрудничая и поддерживая реакционные правительства и классы угнетавших Польшу держав, или же ориентировались на протекцию реакционных буржуазных правительств Франции и Англии. Это ярко сказалось в период восстания 1863 года.

Радикализацию польского национально-освободительного движения буржуазные историки пытались связать исключительно с влиянием Запада. Они не видели того, что радикализация эта была результатом осложнения социальных и политических противоречий в Польше, а также следствием сближения польского революционного движения с русским.

Борьба польских народных масс в условиях разделов и национального предательства магнатов явилась мощным фактором объединения польской нации. Однако эксплуатируемые и угнетаемые массы не могли оказать решающего влияния на формирование польской нации.

Буржуазия, связанная с крепостниками, занимала после восстания 1863 г. господствующее положение в обществе. Во второй половине XIX в. она стала еще более реакционной, старалась навязать народу национализм, шовинизм и мракобесие, отравлять массы ядом ненависти к русскому революционному движению, проводить политику соглашательства по отношению к правительствам захватнических держав. В XX в., в период империализма, эта реакционная политика буржуазии и всех ее партий и организаций усиливается, особенно во время существования буржуазно-помещичьего польского государства. Однако во главе большинства народа и трудящихся уже стояли новый революционный класс — польский рабочий класс — и его революционная партия, которая возглавила борьбу за свержение правительства капиталистов и помещиков, борьбу за социальное освобождение, за власть, за построение социалистического строя.